

Р.Штайнер

Евангелие от Иоанна. Цикл из четырнадцати докладов, прочитанных в Касселе с 24 июня по 7 июля 1909 г.

ПСС №112, Тринадцатая Лекция. 6 июля 1909 г., Кассель

Вчера мы рассмотрели значение Мистерии Голгофы для человеческого развития на Земле. Но каждое событие в мире почти бесконечными соотношениями, собственно говоря, связано с развитием всей Вселенной. И мы лишь тогда вполне поймем сущность Мистерии Голгофы, когда мы уясним себе также и космическое значение этого События.

Мы ведь уже знаем, что Существо Христа снизошло на нашу Землю из надземных сфер; что Его приближение мог на Солнце наблюдать Заратустра, благодаря своему дару ясновидения, еще в древней Персии, затем Моисей - в неопалимой купине и в огне Синая, и, наконец, современники Христова События - как пребывание Христа в теле Иисуса из Назарета.

Мы знаем, что наши земные события, и прежде всего развитие человечества, находятся в связи с нашей солнечной системой. Мы ведь показали, что это развитие человечества, каким оно стало, не могло бы вообще совершиться, если бы когда-то из единого мирового тела, в котором наше Солнце и наша теперешняя Луна еще были соединены с Землей, сначала не выделилось бы Солнце и затем позднее Луна, и тем самым наша Земля не была бы поставлена как бы в состояние равновесия между Солнцем и Луной. Так как человек не мог следовать быстрому темпу развития тех Существ, которые должны были искать для себя поле деятельности на Солнце, Земля должна была отделиться от Солнца; если бы Земля осталась вместе с Луной, человечество подверглось бы быстрому затвердению, окостенению, поэтому Луна со своими субстанциями и существами должна была выделиться. Благодаря этому стало возможным правильное развитие человечества. Но мы видели вчера, что все же остался известный остаток тенденции к затвердению, и что если бы не пришел Импульс Христа, этого остатка было бы достаточно, чтобы привести человечество к чему-то вроде разложения в конце нашего земного развития. Это дает нам возможность немного всмотреться во все наше земное развитие.

Некогда Солнце, Луна и Земля были единым мировым телом. Затем настало время, когда отделилось Солнце; тогда были соединены только Земля и Луна. Затем отделилась теперешняя Луна, и Земля осталась как арена для развития человечества. Это произошло в древнее лемурийское время, предшествовавшее так называемому атлантическому времени, которое мы уже обсудили теперь с различных точек зрения. Тогда Земля развивалась так, что, начиная от атлантического и вплоть до нашего времени, силы Солнца и Луны действовали извне.

А теперь рассмотрим дальнейший ход земного развития до времени пришествия Христова Импульса; причем отметим совершенно определенный момент нашего земного развития: когда на Голгофе был водружен крест, когда потекла кровь из ран Христа Иисуса. Направим взор на этот момент нашего земного развития.

К этому моменту с человечеством произошло то, что является следствием проникновения во внутреннюю природу человеческой сущности соединенных сил люциферических и ариманических существ. И мы видели, что вследствие этого

проникновения человек в своем отношении к внешнему миру вжил в майю, или иллюзию. Ариман вызвал то, что внешний мир являлся человеку не в его истинном образе, а так, будто бы он был только материальным, вещественным миром и за всем вещественным не стояло духовное. Таким образом человек пребывал долгое время, и во многих звеньях земного развития еще и сейчас пребывает в состоянии, вызванном заблуждением, так как он имеет вокруг себя лишь чувственные материальные впечатления и перерабатывает их своими представлениями. Вследствие влияния Аримана, или Мефистофеля, человек воспринимает внешний мир в ложном виде и образует себе иллюзорные и неверные представления о духовном мире. Но все духовное связано с физическими последствиями, и мы видели, какие последствия сопровождали этот мираж внешнего восприятия. Мы видели, что именно следствием люциферического и ариманического влияния было то, что кровь человека становилась все менее и менее пригодной для того, чтобы давать ему способность видеть верное во внешнем мире, так что с ухудшением крови, с разложением крови во времена древнего кровного родства, с этим распадом и отмиранием крови, вызванным смешением крови, связано было все большее усиление иллюзии. Ибо человек не мог больше вопрошать древнюю мудрость, которую раньше имел как наследие и которая говорила ему: "Неверно, что внешний мир лишь материя; если ты придерживаешься древнего наследия мудрости, то оно скажет тебе, что за физическим миром стоит духовный мир". Но это наследие все больше и больше утрачивалось, и человек, таким образом, все больше оставался во всей своей душевной жизни и в своем познании во внешнем физическом мире. А это превращало все его физические впечатления в иллюзии, в обман. Если бы не влияние Христа, то человек потерял бы все наследие мудрости, постепенно остался бы исключительно во внешнем чувственном мире и его впечатлениях. Он забыл бы, что существует духовный мир. Это должно было наступить, и человек стал бы слепым к духовному миру.

Следует очень серьезно рассмотреть ту истину, что человек все больше и больше впадал бы в обман и заблуждения относительно внешнего мира. Не так просто во всей серьезности и в полном объеме воспринять эту только что изложенную вам истину о впадении человека в заблуждение относительно внешних впечатлений чувственного мира. Попробуйте лишь понять, что это значит: мы должны воспринять как иллюзию, как обман все внешние впечатления органов чувств, как они нам представляются в чувственно физическом мире. Мы должны научиться говорить себе: "неверны факты и восприятия чувственного мира и впечатление, которое они на нас производят, мы должны научиться видеть за внешними впечатлениями их истинный образ".

Я назову вам одно явление. Как правило, человеку трудно бывает сказать себе: "Образ, в котором это событие является мне во внешнем мире, не верен, это иллюзия, это майя". И знаете ли вы, что это за событие? Это событие- смерть. Вследствие описанных нами влияний, наше познание стало способным понимать только внешние, физические явления, и потому, когда мы встречаем смерть во внешнем физическом мире, она, обращаясь к нашему познанию, имеет нечто от этих свойств и стала такой, что люди могут рассматривать ее исключительно с точки зрения внешнего, физического мира. Именно в отношении к смерти человечество должно получить самые превратные, самые непроницаемые воззрения. Итак, следует прийти к заключению, что образ, в котором является нам смерть, есть лишь майя, иллюзия, обман.

Перед нашим взором проходят во внешнем мире разнообразнейшие явления. Вот перед нашим взором звезды, которыми заполнено мировое пространство, вот - горы, растения, животные; вот весь мир наших минералов; вот и человек и все остальное с теми фактами, которые мы можем приобрести путем нашего наблюдения, пользуясь нашими органами чувств. И если мы спросим себя: откуда взялись эти факты? Откуда берется этот внешний физически-чувственный мир? - Мы должны ответить: он приходит из духа. Духовное лежит в основе физически-чувственного. И если бы мы вернулись к самому первоначальному образу духа, из которого происходит все чувственно-физическое, то мы должны были бы назвать его "Основой всего сущего", и в христианской эзотерике это то, что называется в Божестве "Принципом Отца". В основе всего творения лежит Божественный Принцип Отца. Итак, что, собственно, для человека стало сокрытым, когда все для него погрузилось в майю, или иллюзию? - Божественный Принцип Отца! Вместо миражей органов чувств он должен был бы видеть Божественный Принцип Отца во всем, что его окружает! Божественно-духовный Принцип Отца, которому принадлежат все вещи и сам человек, не показывает Себя в своем истинном образе. Вследствие уменьшения способностей человека, этот Принцип Отца показывает Себя сквозь великий обман, сквозь майю.

Что вплетено в великий обман? - Из всех фактов, которые мы видим, один является самым существенным - это смерть. Поэтому человеку следовало бы сказать: внешние вещи, которые предстают перед нашими органами чувств, являются на самом деле Принципом Отца - они выражают божественно-духовный Отеческий элемент. И если для нас всюду в мир, воспринимаемый органами чувств, вплетена смерть, то смерть является для нас чем-то, что принадлежит божественно-духовному Отеческому принципу. Тем, что человек развился так, как он развился, Принцип Отца закрыт для него разными покровами и, в конечном итоге, покровом смерти. Что должен искать человек за покровом смерти, за покровом всего чувственного? Отца, космического Отца! Подобно тому, как человек должен говорить о каждой вещи: "На самом деле это Отец", так же должен научиться он говорить себе: "Смерть есть Отец!" А почему нам в чувственно-физическом является ложный образ Отца? Почему образ Отца является нам таким искаженным, что Он предстает перед нами как обман смерти? Потому что ко всей нашей жизни примешано люциферически-ариманическое начало. Итак, что должно было случиться для того, чтобы привести человека от ложного, обманчивого, иллюзорного воззрения на смерть к верному ее пониманию?

Человек должен был понять смерть при посредстве фактов! Должно было случиться нечто, благодаря чему человек смог бы понять, что неверно то, что он знал о смерти, ощущал по поводу смерти; все, что он, может быть, делал, побуждаемый своим представлением о ней. Должно было наступить Событие, которое показало бы ему истинный образ смерти, - ложный образ смерти должен был быть погашен, и на его место поставлен истинный ее образ.

Миссией Христа на Земле было - Своим деянием на место ложного образа смерти поставить истинный ее образ.

Вследствие вмешательства Люцифера-Аримана в развитие человечества смерть стала карикатурой Отца. Смерть была последствием, действием влияния Люцифера-Аримана. Что же должен был совершить Тот, Кто хотел устранить из мира этот ложный образ?

Никогда ложный образ смерти не был бы удален из жизни человека, если бы не была устранена причина его - Люцифер-Ариман. Но никакое земное существо этого не могло бы осуществить. Правда, земное существо может погасить в пределах земного развития то, что было совершено самими земными существами, - но не люциферически-ариманическое влияние. Его могло удалить лишь Существо, Которое само не было еще на Земле, когда действовали Люцифер-Ариман, которое пребывало еще в мировом пространстве, которое пришло на Землю в такое время, когда Люцифер-Ариман уже полностью проникли в человеческое тело.

И вот Это Существо пришло на Землю как раз в правильный момент, отстранило, как мы видели, Люцифера-Аримана, устранило причину того, что принесло в мир смерть. Следовательно, это должно было быть Существо, не имевшее ничего общего со всеми прочими причинами смерти в человечестве. Это Существо не должно было иметь ничего общего со всем, вследствие чего люди претерпевают смерть, то есть со всем тем, что было вызвано Люцифером, позже Ариманом, что отдельные люди совершили на Земле вследствие влияния Люцифера-Аримана, - другими словами, со всем тем, вследствие чего люди стали греховными, подпали злу. Потому что если смерть постигала существо, которое находилось под влиянием всех этих причин, то смерть эта была обоснована. Смерть, которая не была обоснована, которая была взята на Себя Существом без вины, вполне и всецело невинная смерть, - лишь одна она могла погасить всякую смерть, вызванную грехом.

Поэтому Безвинный должен был претерпеть смерть, должен был сочетаться со смертью, должен был дать смерти завладеть собой. И дав смерти овладеть Собой, Он внес в человеческую жизнь силы, которые постепенно создают для человека познание истинного образа смерти, то есть познание того, что смерть, какой она является в чувственном мире, не имеет в себе истины; что, наоборот, эта смерть должна была наступить - для жизни в духовном мире, что именно этой смертью была создана основа для жизни в духовном.

Так безвинной смертью на Голгофе дано было доказательство, которое будет постепенно понято человечеством: смерть есть всегда живой Отец! Сначала мы должны получить правильное представление о смерти, научиться через событие Голгофы тому, что внешнее умирание ничего не означает и что в теле Иисуса из Назарета жил Христос, с Которым мы можем соединиться. Лишь тогда мы можем познать, что содеял Христос: несмотря на видимую картину смерти на кресте, эта смерть является лишь внешним событием, а жизнь Христа в эфирном теле до смерти такова же, как и после этой смерти, - эта смерть никак не повлияла на жизнь. - Тогда мы поймем, что здесь мы имеем смерть, которая не угашает жизнь; смерть, которая сама есть жизнь. Благодаря Тому, Кто был пригвожден к кресту, мы на все времена имеем знамение, что смерть на самом деле является подателем жизни. Как растение вырастает из семени, так и смерть не есть уничтожитель жизни, - а семя новой жизни. Смерть посеяна в наш физически-чувственный мир для того, чтобы этот чувственно-физический мир не выпадал из жизни, а был бы включен в жизнь! Опровержение смерти дано было посредством ничем не оправданной смертью на кресте, - смертью, которая была безвинной* (*Ср. пасхальный тропарь (глас 5): "смертью смерть поправ" {Прим пер.}). Что, собственно, этим было сделано?

Из предыдущих докладов мы знаем, что человек имеет "я" четвертым членом своей сущности; и что, развиваясь, это "я" имеет своим внешним физическим

орудием - кровь. Кровь является выразителем "я". Поэтому по мере того, как кровь все больше ухудшалась, "я" все больше впадало в заблуждение, в майю, иллюзию. Человек обязан возвышенной силе своего "я" тому обстоятельству, что в нем течет кровь. Человек, в свою очередь, имеет это духовное "я" благодаря тому, что он научился отличать себя от духовного мира, что он стал индивидуальностью. Это не могло быть дано ему в других условиях, а только тем, что от него сначала было отнято созерцание духовного мира. И это созерцание отняла именно смерть. Если бы человек всегда знал, что смерть является семенем жизни, то он и не пришел бы к индивидуальному "я", остался бы соединенным с духовным миром. Но вот пришла смерть, она дала ему иллюзию, что он отделен от духовного мира, и этим воспитала в человеке самостоятельное "я".

Но это "я" становилось все самостоятельнее - и притом так, что оно преувеличило свою самостоятельность, переступило известную черту. Это могло быть уравновешено лишь тем, что у этого "я" была отнята та сила, которая дала ему возможность переступить за эту черту. Итак, то, что слишком сильно вводило "я" в эгоизм, что способствовало не только его самости, но - эгоизму, все это должно было быть удалено. И это было удалено в момент наступления смерти на кресте Голгофы, когда из Его ран текла кровь; и это было удалено так, что в грядущем оно все больше и больше может быть удалено из отдельных человеческих "я".

Поэтому кровь, текущая из ран Христа, является действительным символом излишнего эгоизма в человеческом "я". Если бы кровь не пролилась на Голгофе, то человек затвердел бы духовно в эгоизме и тем самым пошел бы навстречу той участи, которую мы описали вчера. Кровь, текшая на Голгофе, дала толчок в том направлении, что постепенно сможет исчезать в человечестве то, что делает "я" эгоистичным.

Но всякое физическое явление имеет свой духовный противополообраз. По мере того, как на Голгофе из ран Христа текла кровь, совершалось нечто духовное. В этот момент из Земли впервые в мировое пространство изошли лучи, которых не было до того. Мы можем себе представить, что созданные в этот момент лучи стали исходить в мировое пространство. - До События Голгофы Земля с ходом времени становилась все темнее и темнее. Но вот Кровь течет на Голгофе, и Земля начинает светиться!

Если бы в дохристианское время какое-либо существо - силою ясновидения - наблюдало бы Землю с отдаленного мирового тела, то оно видело бы, что земная аура постепенно меркнет, и наиболее темной становится во время, предшествовавшее Событию Голгофы. А затем оно увидело бы, как земная аура засветилась новыми красками. Деяния на Голгофе пронизало Землю астральным светом, который постепенно станет эфирным и затем физическим светом. Ибо каждое существо во Вселенной развивается все дальше. То, что теперь есть "Солнце", сначала было планетой; и как древний Сатурн развился в Солнце, так и наша Земля - в настоящее время планета - разовьется до состояния солнца. Первый толчок к тому, чтобы наша Земля стала солнцем, был дан тогда, когда на Голгофе из ран Спасителя потекла кровь. Тогда Земля начала светиться - сначала астрально, то есть видимо лишь для ясновидящего; но в будущем астральный свет станет физическим светом, и Земля станет светящимся солнечным телом.

Я уже неоднократно говорил вам: мировое тело возникает не потому, что физическая материя стягивается в шар, а потому, что некое Духовное Существо

создает новый духовный центр, новое поле деятельности. Образование мирового тела начинается в духовном мире. Всякое физическое мировое тело сначала было духом. То, чем когда-нибудь будет наша Земля, есть пока то аурически-астральное, что начало излучаться из Земли. Оно является первой основой грядущего Солнца-Земли. Но то, что человек видел бы тогда своими искажающими органами чувств, это мираж; это вовсе не истина; он растворяется, перестает быть. Чем больше Земля становится "Солнцем", тем больше эта майя сгорает в солнечном огне, исчезает в нем.

Но благодаря тому, что Земля была тогда пронизана лучами новой силы, что была положена основа тому, чтобы Земля сделалась Солнцем, - дана была возможность этой силе пронизать своими лучами также и человека; был дан первый толчок к тому, что я сообщил вчера - к излучению Христовой силы в эфирное тело человека. И то, что пронизало его как астральные лучи, дало возможность эфирному телу человека воспринимать новую жизненную силу, в которой он будет нуждаться в более позднем будущем.

Итак, если вы представите себе состояние человечества через некоторое время после События Голгофы и сравните его со временем События Голгофы, то есть, если вы сравните будущее состояние человечества с моментом, когда совершилось Событие Голгофы, вы сможете сказать себе: когда пришел Христов Импульс, Земля была еще такой, что она сама из себя еще ничего не могла излучать в эфирные тела людей. Но спустя некоторое время эфирные тела тех людей, которые нашли связь с Импульсом Христа, осветились, приняли в себя, - если они постигли Христа, - сияющую силу, которая с тех пор присутствует в Земле, новую светозарную силу Земли. Они восприняли своими эфирными телами свет Христа! Свет Христа вливается в эфирные тела людей.

И что же происходит теперь благодаря тому, что, начиная с того времени, в эфирных телах людей всегда содержится часть Христова света. Что делается с той частью эфирного тела человека, которая приняла в себя свет Христа? Что делается с ней после смерти? Вообще, что это такое, что постепенно как следствие Христова Импульса вживается в эфирное тело человека?

Это нечто, принесенное Импульсом Христа, нечто, вложенное Импульсом Христа в эфирное тело человека, что с тех пор может быть в эфирном теле человека и чего дотоле не было. Начиная с того времени, эфирному телу человека дана возможность, чтобы в нем как действие Христова света возникло нечто новое, нечто, дышащее жизнью, нечто бессмертное, что никогда не может подпасть смерти. Но поскольку оно не подпадает смерти, то пока человек еще подпадает на Земле миру смерти, это новое будет спасено от смерти, оно не будет участвовать в смерти. Значит, начиная с того времени, в эфирном теле человека есть нечто, не участвующее в смерти, не подпадающее силам умирания Земли. И это нечто, не принимающее участия в смерти, которое человек постепенно завоевывает себе под влиянием Импульса Христа, изливается теперь обратно, изливается в мировое пространство; оно образует - в зависимости от того, сильнее оно или слабее в человеке - силу, изливающуюся в мировое пространство. Эта сила образует сферу вокруг Земли, готовящейся стать Солнцем, род духовной сферы из оживших эфирных тел. Как из Земли излучается Христов свет, так мы имеем вокруг Земли как бы отражение Христова света. То, что отражается здесь как Христов Свет и что произошло как следствие Христова События, есть то, что Христос называет Святым Духом! Как

правда то, что Земля начинает вследствие События Голгофы становиться Солнцем, так же правда и то, что со времени этого События Земля начинает делаться творящей и образовывать вокруг себя духовное кольцо, которое, в свою очередь, станет позже родом планеты вокруг Земли.

Таким образом, начиная с События Голгофы, в космосе происходит нечто существенное. Когда на Голгофе был водружен крест и кровь потекла из ран Христа Иисуса, было создано новое космическое средоточие. И мы присутствовали при создании этого нового космического средоточия. Мы присутствовали при этом либо как физически воплощенные люди, или как люди, оставившие физические тела, находясь между смертью и новым рождением.

Так происходят новообразования миров! Но мы должны понять, что, когда мы созерцаем умирающего Христа, мы стоим перед исходной точкой новообразующегося Солнца!

Христос сочетается со смертью, ставшей на Земле характерным выражением Отчего Духа. Христос идет к Отцу и сочетается с Его выражением, со смертью - и образ смерти обнаруживает свою обманчивость, так как смерть становится семенем нового Солнца во Вселенной. Прочувствуйте это событие, прочувствуйте эту обнаруженную обманчивость смерти; прочувствуйте, что смерть на кресте становится зерном, из которого прорастает новое Солнце, и тогда вы поймете также, что человечество на Земле должно было бы ощутить и предчувствовать это как наиважнейшую стадию развития человечества.

Было когда-то время, когда люди еще обладали сумеречным, смутным ясновидением. Они жили еще в духовном мире и оттуда оглядывались на свою жизнь. Примерно на тридцатом году своей жизни они оглядывались на двадцатый, десятый годы своей жизни и так вплоть до своего рождения; и они знали: "я вступил в это рождение, сойдя с божественно-духовных высот". Тогда рождение не было началом. Как духовные существа они видели рождение и смерть и знали, что в них есть что-то духовное, чего не могла коснуться смерть. Рождения и смерти в теперешнем смысле слова еще не было. Рождение и смерть пришли после - и получили свою неверную, обманчивую форму во внешнем образе Отца; и для внешнего образа Отца стала характерной смерть! И люди тогда смотрели на смерть и видели, что она выглядит уничтожителем жизни. И смерть становилась все больше и больше образом, выражающим противоположность жизни; если жизнь часто приносила страдание, то смерть была чем-то, олицетворявшим наибольшее страдание.

Как должен был мыслить о смерти кто-то, кто извне наблюдал земные события, кто наблюдал, как эти земные события отражались на человечестве до пришествия Христа? Если он сошел с духовно-божественных высот как высшее существо, имевшее иные воззрения, чем люди, он должен был бы, глядя на человечество, говорить так, как говорил Будда.

Будда оставил королевский дворец, в котором он был воспитан; в нем он не видел ничего, кроме того, что показывало жизнь с возвышенной стороны. Теперь же, уйдя из дворца, он увидел старого человека, больного человека, но, что важнее всего, - он увидел мертвого. Когда он пережил это, то в его сознании возникли слова: "Болезнь есть страдание! Старость есть страдание! Смерть есть страдание!" Так и на

самом деле их ощущало человечество. И великая душа Будды пережила то, что ощущалось всем человечеством.

Затем пришел Христос. И после Христа, по истечении дальнейших 600 лет (подобно тому, как 600 лет прошли от Будды до Христа), имелись люди, которые, видя крест и на нем мертвого человека, могли сказать: "То, что пригвождено к кресту, есть символ того семени, из которого, исходит неистощимая жизнь!" Они научились верно воспринимать смерть!

Христос Иисус сочетался со смертью, взошел к этой смерти, ставшей характерным выражением Отца, соединился с этой смертью. И из сочетания Христа Иисуса со смертью родилось начало Солнца Жизни. Миражем, майей, иллюзией является взгляд, что смерть равнозначна страданию! Смерть в действительности является зачатком жизни, и люди поймут это, когда в будущем научатся подходить к ней так, как Христос! И люди будут способствовать возникновению нового Солнца и новой планетарной системы в той мере, в какой они, воспринимая Христов Импульс, будут отдавать в жертву свое персональное и тем способствовать росту Солнца Жизни.

Кто-нибудь мог бы возразить: "Так говорит духовная наука. Но как применить такую космологию к Евангелию?"

Христос поучал тех, которые были Его учениками. И чтобы подготовить их к Величайшему, Он применял метод, который необходим для того, чтобы соответствующим образом научить пониманию Величайшего - Он говорил с учениками притчами, в иносказаниях и сравнениях. Затем пришло время, когда ученики становились все более зрелыми, когда они могли считать себя достаточно зрелыми, чтобы слышать истину без иносказаний. И теперь Он хочет говорить Своим апостолам без иносказаний и притч. Ибо апостолы хотят услышать Имя, они хотят услышать то важное Имя, ради Которого Он пришел в мир:

"Доныне вы ничего не просили во имя Мое. Просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна. Доселе я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возведу вам об Отце".

Почувствуем, как приближается то время, когда Он хочет говорить Своим ученикам об Отце.

"В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас. Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца".

Конечно, Он исшел от Отца в Его истинном образе, а не от обманчивого образа Отца.

"Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу".

Так как ученики стали зрелыми, в них вспыхивает сознание того, что мир, как он существует вокруг них, является внешним выражением Отца и что самое значительное во внешнем мире, - там, где внешний мир больше всего является

майей, или иллюзией, - является также выражением Отца: что смерть это Имя Отца. Это постигают ученики. Но только это нужно правильно читать.

"Ученики Его сказали Ему: вот теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел. Иисус отвечал: теперь веруете? Вот наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир". (16, 24-33).

Знали ли ученики, куда Он теперь идет? - Да, начиная с этого времени, они знали, что Он идет навстречу смерти, что Он сочетается со смертью. - И вот прочтите, что Он сказал им после того, как они научились понимать слова: "Я исшел от смерти" (то есть от "смерти" в ее истинном образе, от Отца Жизни) "и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу". Тогда ученики Его говорят:

"Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел".

Теперь ученики знали, что истинный образ смерти коренится в божественном Духе Отца, что смерть, как на нее смотрят люди и как они ее ощущают, есть обманчивое явление, есть заблуждение. Так Христос открывает ученикам Имя смерти, за которым скрывается источник высочайшей жизни.

Никогда не возникло бы новое Солнце Жизни, если бы смерть не пришла в мир и не дала бы себя преодолеть Христу. Таким образом, смерть в ее истинном образе есть Отец. И Христос пришел в мир, потому что в смерти возникло неверное отражение Отца. И Христос пришел в мир, чтобы создать истинный образ, истинное отображение Живого Бога Отца. Сын есть потомок Отца, являющий истинный образ Отца. Воистину, Отец послал в мир Своего Сына для того, чтобы открылась истинная природа Отца, то есть вечная жизнь, скрывающаяся за временной смертью.

Это не только космология духовной науки. Это то, что нужно для того, чтобы проникнуть во всю глубину Евангелия от Иоанна. Написавший Евангелие от Иоанна изложил в нем наивысшие истины, которыми человечество сможет питаться во все будущие времена; и, учась все больше понимать и применять в жизни эти истины, человечество будет иметь новую мудрость и по-новому будет вращаться в духовный мир! Но это произойдет лишь постепенно. Поэтому общее руководство христианским развитием должно было дать возможность создать, так сказать, вспомогательные книги, которые стояли бы рядом с Евангелием от Иоанна; книги, которые существовали бы не только для наиболее ревностных знатоков, как это и должно было быть с Евангелием от Иоанна, - заветом Христа для вечности, - но должны были быть созданы дополнительные книги для ближайших времен.

Так была прежде всего создана книга, из которой в первые века христианского развития люди могли, соответственно своему пониманию, учиться наилучшему, в чем они нуждались для понимания Христова События. Правда, и тогда - по сравнению со всем человечеством - было лишь немного таких, кто понимал из этой вспомогательной книги, о чем говорилось для них. Такой первой вспомогательной книгой, данной, правда, не для самых избранных, но все же для избранных, было

Евангелие от Марка. Евангелие от Марка имеет как раз такую структуру (и мы еще вернемся к этому), благодаря которой оно было, так сказать, особенно близко известному пониманию тогдашнего времени.

Затем настало время, когда стали постепенно все меньше понимать Евангелие от Марка, когда человеческое понимание получило такое направление, что лучше всего умели видеть всю силу Христа во внутренней ценности для человеческой души и в некотором презрении ко внешнему физическому миру. Настало время, когда очень сильна была склонность говорить: "Внешние преходящие блага не имеют никакой ценности; истинное богатство заключается лишь в развитом внутреннем мире человека". Это было также то время, когда, например, Иоанн Таулер* (*Иоханнес Таулер (1300-1361) - доминиканец и проповедник, ученик Мейстера Экхарта, один из самых значительных немецких мистиков.) написал свою книгу "О бедной жизни Христа", это было время, когда особенно понимали Евангелие от Луки. Лука, ученик Павла, один из тех, кто преобразовал Евангелие самого Павла таким образом, как это подходило именно для того времени: он поставил на первое место прежде всего "бедную жизнь" Иисуса из Назарета, родившегося в хлеву у бедных пастухов. Так мы видим "бедную жизнь Христа", изображенную Иоанном Таулером по Евангелию от Луки, - второй вспомогательной книги для дальнейшего развития человечества.

В наше время, в свою очередь, будет некоторое количество людей, которые смогут лучше всего понять из Евангелия от Матфея то, что соответствует нашему времени. Будет так, что наше время, хотя оно, может быть, и будет теперь меньше выделять само имя Матфея, все же будет выбирать все больше и больше то, что соответствует именно Евангелию от Матфея. Наступит время, когда все больше будут указывать на то, что нельзя ничего понять из сверхчувственных событий, которые разыгрались при Иоанновом крещении, как мы о них рассказали. Это что-то, что большинству людей еще предстоит в будущем. Мы вступаем в такое время, когда даже исследователи религий все больше будут представлять Того, Кто на тридцатом году своей жизни принял в себя Христа, как "простолюдина из Назарета". -Люди, которые хотят именно этого, для которых, самым важным представляется "простой человек из Назарета", и которые придают меньшее значение Христу, нежели высокому посвященному, для этих людей Евангелие от Матфея - по крайней мере, по смыслу - будет казаться особенно важным. Материалистически мыслящее время может сказать: открыв Евангелие от Матфея, мы находим перечень поколений, генеалогическую таблицу, где нам приведен ряд предков Иисуса из Назарета; она от Авраама нисходит через трижды четырнадцать поколений вплоть до Иосифа. Там сказано: Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова и т. д., и т. д., и так идет до Иосифа и до Иисуса из Назарета. И это написано для того, чтобы пояснить, что физическую родовую линию, физическую наследственную линию того тела, в котором Иисус из Назарета родился своей индивидуальностью, можно довести до Авраама. Если вы выпустите Иосифа, то эта родословная таблица не имеет ни малейшего смысла. Если в связи с этой родословной таблицей вы будете говорить о сверхчувственном рождении, то эта таблица перестает иметь какой бы то ни было смысл. В самом деле, к чему должен был автор Евангелия от Матфея представлять родословную таблицу на протяжении трижды четырнадцати поколений, если бы он затем хотел сказать: "Иисус из Назарета не происходит физически, по плоти от Иосифа!". Евангелие от Матфея можно понять, только подчеркивая то, что эта индивидуальность родилась в теле, которое действительно восходило через Иосифа до Авраама. Эта родословная таблица была предназначена для того, чтобы говорить: "Нет, по смыслу Евангелия от Матфея нельзя выпустить Иосифа!". Поэтому Иосифа

не могут выпустить те, кто не может понять сверхчувственного рождения в смысле Иоаннова крещения.

Но Евангелие от Матфея было написано первоначально в такой общине, где придавали наибольшее значение не Христу, а той индивидуальности, которая явилась миру в личности посвященного Иисуса из Назарета. В основе Евангелия от Матфея лежит документ посвящения, знакомый эбионитским гностикам, и к подобному тексту восходит Евангелие от Матфея. Там наибольшее значение придавали именно посвященному Иисусу из Назарета, и все остальное становится еще более ясным благодаря тому, что это находится в эбионитском Евангелии. Но в Евангелии от Матфея слышится настроение, которое как раз не следует вкладывать в него, потому что в действительности его в нем нет! Но его можно вложить туда при чтении. Можно читать Евангелие от Матфея так, что скажешь: "В нем вовсе не упоминается о сверхчувственном рождении!" - И тем не менее все же возможно рассматривать то, что дано в Евангелии от Матфея как символ Бога - которого именно так и называют, и который будучи Богом предстает только в качестве человека, хотя сам Матфей это не имеет в виду. Но современные специалисты по "Матфею" будут это интерпретировать именно так.

Чтобы ни один человек, стремящийся найти Христа, не был лишен возможности приблизиться к Нему, также для человека, который не может подняться от Иисуса ко Христу, в Евангелии от Матфея предусмотрено, чтобы он имел те мостки, с которых он может дотянуться до Иисуса из Назарета.

Но духовное исследование призвано возвести понимание людей к Евангелию всех Евангелий - к Евангелию от Иоанна. В каждом другом Евангелии надо видеть дополнение к Евангелию от Иоанна. И основы для всех других Евангелий лежат в Евангелии от Иоанна. Поэтому мы лишь тогда вполне понимаем другие Евангелия, когда мы рассматриваем их на основе Евангелия от Иоанна.

Рассмотрение Евангелия от Иоанна приведет к самому всеобъемлющему пониманию того, что произошло на Голгофе, к пониманию того, путем какой Мистерии был опровергнут ложный образ смерти на пути развития человечества. И люди научатся понимать, что деянием Голгофы их познанию было не только указано, что смерть поистине есть источник Жизни, но дана возможность такого отношения к смерти, которое приведет человека к преобразованию своего существа во все более живоносное, пока, наконец, оно не станет совершенно живоносным, то есть сможет воскреснуть от всякой смерти, - когда оно преодолет смерть. Это было то, что открылось Павлу, когда он на пути в Дамаск увидел Живого Христа, - когда он познал: "Христос Жив!", - когда он своим оком, ставшим ясновидящим, взгляделся в духовное окружение Земли и, будучи посвященным Ветхого Завета, тогда познал: "Прежде Земля была без света; теперь я вижу в ней свет; значит Христос там был; значит Тот, Кто умер на кресте, был Христос в Иисусе из Назарета".

Так Павел на пути в Дамаск постиг событие, совершившееся на Голгофе.